

Колобова А. В.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ И УДАРНИЧЕСТВО НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛЕНИНГРАДА В 1929–1935 ГГ.

Аннотация. В статье рассматривается ход социалистического соревнования и ударничества на предприятиях пищевой промышленности Ленинграда в 1929–1935 гг. Анализируется создание ударных бригад руководством фабрик и заводов. Показано, как, стремясь сделать ударничество массовым движением, заводская администрация непреднамеренно создала группу лжеударников. Указываются другие причины появления «ненастоящих ударников» на производстве. Особое внимание уделяется деятельности ударных бригад, подчеркивается их неспособность демонстрировать высокие производственные показатели при неблагоприятных условиях работы. Выявлено идеологическое содержание социалистического соревнования и ударничества, в котором официальные власти видели способ построения социализма в СССР. Отмечается, что рабочие не осознавали общественной значимости хозяйственно-политических кампаний. Чтобы побудить производителей активнее участвовать в движении, была предпринята попытка заинтересовать их материально, но она не увенчалась успехом. Делается вывод, что социалистическое соревнование и ударничество не смогло решить задач, поставленных руководством страны.

Ключевые слова: индустриализация, первая пятилетка, пищевая промышленность, социалистическое соревнование, ударничество, лжеударники, хозяйственно-политические кампании.

Для цитирования: Колобова А. В. Социалистическое соревнование и ударничество на предприятиях пищевой промышленности Ленинграда в 1929–1935 гг. // Ученые записки НовГУ. 2023. 6(51). 607-613. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).607-613

Социалистическое соревнование и ударничество — хозяйственно-политические кампании советской власти, пик которых пришелся на годы первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Руководство страны предполагало, что с их помощью удастся решить целый комплекс вопросов социально-экономического характера и добиться более высоких показателей производительности труда, увеличения выпуска продукции и повышения ее качества.

Заявленная тема имеет как научную, так и общественную актуальность. Рассматриваемые как способ организации труда и производства социалистическое соревнование и ударничество представляют интерес для руководителей фирм, предприятий и организаций.

Актуальность избранной темы определяется также тем, что, несмотря на исследование данных вопросов в советской историографии [Дадыкин, 1954; Лебедева, Шкаратан, 1966; Рогачевская, 1978; Хлевнюк, 1989], многие аспекты социалистического соревнования и ударничества в пищевой промышленности Ленинграда до сих пор остаются не изученными. Выводы, сделанные учеными, в основном основывались на сведениях о положении дел в приоритетных отраслях промышленности (машиностроение, металлообработка). Между тем лицо советской индустрии в значительной степени определяли не крупные образцово-показательные предприятия, оснащенные современным оборудованием, а средние по размерам фабрики и заводы с большой долей ручного труда, к которым относились предприятия пищевой промышленности.

Целью статьи является анализ социалистического соревнования и ударничества

на предприятиях пищевой промышленности Ленинграда в 1929–1935 гг.

Характер массовой хозяйственно-политической кампании социалистическое соревнование приняло после того, как 20 января 1929 г. газета «Правда» напечатала написанную в декабре 1917 г. статью В. И. Ленина «Как организовать соревнование».

С самого начала руководство страны выступало за многообразие форм социалистического соревнования. Заводской администрации запрещалось навязывать рабочим предприятий те или иные способы участия в хозяйственно-политической кампании. Например, в постановлении ЦК ВКП(б), принятом 9 мая 1929 г., говорилось о необходимости «решительно бороться против каких-либо попыток регламентировать и ввести в установленные «сверху» схемы различные формы соревнования, выдвигаемые массовым опытом» [Юрьев, 1930, с. 40]. Однако вскоре после развертывания кампании широкое распространение и поддержку со стороны официальных властей получили ударные бригады.

Нередко организацией ударных бригад занимались заводоуправления, фабрично-заводские и партийные комитеты. Заводская администрация старалась определить в ударные бригады наиболее трудолюбивых, хорошо зарекомендовавших себя рабочих, способных выполнить социалистические обязательства. Поскольку ответственность за организацию работы бригады лежала на бригадире, то к подбору кандидата на эту должность подходили особенно тщательно [Кирияков, 1930, с. 31].

Одновременно существовали ударные бригады, которые создавались по инициативе самих рабочих. Они часто не заключали договоров о социалистическом соревновании, поэтому, с точки зрения заводской администрации, профсоюзной ячейки и партийного комитета, не являлись ударными в полном смысле этого слова. Например, согласно протоколу заседания Временной контрольной комиссии 4-й конфетно-шоколадной фабрики премированию подлежали лишь те бригады, которые оформили договоры о социалистическом соревновании [ЦГА СПб, б. д., д. 74, л. 48].

По мнению лидеров государства, ударники представляли собой пример для подражания. Работать по-ударному должны были все промышленные рабочие. Именно поэтому в газетных публикациях большое место отводилось рассказу о достижениях отдельных ударников. В порядке обмена опытом ударные бригады брали на «буксир» отстающие, вызывали их на социалистическое соревнование. Притом, что передовые рабочие не всегда могли объяснить причину своего успеха и поделиться секретами мастерства, соревнование между ударными и отстающими бригадами приносило свои плоды. Отстающие подтягивались, улучшали свои показатели. Однако большую роль в достижении результата играли факторы, не имевшие ничего общего с соревнованием. К примеру, для кандидатов и членов ВКП(б) решающими становились поручения бюро коллектива [ЦГАИПД СПб, б. д., д. 1, л. 19-20].

Перед заводской администрацией стояла задача превратить ударничество в подлинно массовое движение. На всесоюзном съезде бригад устанавливалось, что ударные бригады будут перерастать в ударные цеха, ударные цеха – в ударно-образцовые предприятия [Юрьев, 1930, с. 89]. На фабриках и заводах пищевой промышленности Ленинграда движение ударников развивалось в обратном порядке. Стремясь отчитаться о широком охвате рабочих предприятий ударным движением, заводская администрация, профсоюзная ячейка и партийный комитет часто вызывали

на соревнование однопрофильные фабрики и заводы, объявляли все предприятие ударным и лишь после приступали к организации ударных бригад, смен и цехов. В результате на пищевкусовых фабриках и заводах Ленинграда появились лжеударники.

Заводские газеты именовали лжеударниками работников, которые, имея ударные карточки, не выполняли план и не соблюдали правил трудовой дисциплины. К лжеударникам относились комсомольцы, которые после премирования не заботились о выполнении социалистических обязательств. Недостойным звания ударника признавался рабочий, страдавший алкоголизмом. Лжеударниками являлись сотрудники, систематически пропускавшие работу.

Возникновение лжеударников отчасти было вызвано неопределенностью критериев выделения ударников. Официально не было установлено, каким набором качеств должен обладать рабочий, чтобы считаться ударником. К ударникам относили тех, кто участвовал в социалистическом соревновании, перевыполнял план по производству продукции, добивался чистоты на рабочем месте, искоренял брак. В то же время ударник должен был активно участвовать в жизни коллектива предприятия, нести общественно-политическую нагрузку. Например, «Голос табачника» писал, что «ударник – тот, кто выполняет промфинплан, кто, борясь за его перевыполнение, вооружает себя техникой, овладевает хозрасчетом, постигает революционную теорию Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина, является организатором общественной работы в бригаде, в цехе» [Голос табачника, с. 2]. Со временем стало ясно, что лишь единицы одновременно выполняют все взятые обязательства и участвуют в общественной жизни, поэтому появились ударники по качеству, ударники борьбы за чистоту на рабочем месте, ударники подписки на заем пятилетки и т. д. Однако в любой момент ударников, добившихся успеха в одной области, могли обвинить в «однобокости» и признать не соответствующими высокому званию.

Случалось, что из-за изменения режима работы фабрик и заводов, ритма производства, необеспеченности предприятий рабочей силой участники ударных бригад, сформированных руководством фабрик и заводов, становились обыкновенными рабочими или даже лжеударниками, если бригада считалась ударной, но уже не выполняла взятых обязательств. Например, переход хлебозавода им. Володарского на пятидневную рабочую неделю привел к тому, что ударная бригада отказалась от обязательств, взятых по договору о социалистическом соревновании. Вследствие нового трудового распорядка в полном составе она собиралась только один день в неделю [Рупор хлебника, 1929, с. 1].

По замыслу руководства ударники должны были своей работой искоренить все проблемы производственного процесса на фабриках и заводах, работать и добиваться высоких результатов вопреки объективным обстоятельствам. На практике оказалось, что деятельность ударных бригад в значительной степени зависела от бесперебойного обеспечения сырьем и материалами, устойчивого кадрового состава, наличия инструментов и исправно работающего оборудования. Иными словами, ударные бригады не были способными даже при неблагоприятных условиях демонстрировать высокую производительность труда и давать продукцию хорошего качества.

Лидеры государства смотрели на социалистическое соревнование и ударничество как на камень в основание нового социалистического общества. С

хозяйственно-политическими кампаниями связывались не только успехи в выполнении и перевыполнении пятилетнего плана, но и рождение новой трудовой этики, изменение отношений на производстве. Следом за перестройкой социальных связей в промышленности по их образу и подобию должны были измениться отношения в остальных сферах жизни общества. Не случайно в резолюции XVI съезда ВКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период» о хозяйственно-политических кампаниях говорилось как о важнейшем рычаге строящегося социалистического общества [КПСС в резолюциях..., 1984, с. 172].

Корреспонденты многотиражных изданий пищевкусовых предприятий Ленинграда пытались увязать выполнение производственных заданий с идеей построения социалистического общества. Через периодическую печать сотрудникам фабрик и заводов внушалось чувство ответственности перед советскими гражданами и, в первую очередь, перед рабочими других отраслей. Газетные статьи показывали, что от выполнения планов в значительной степени зависит благополучие жителей Ленинграда и СССР [Рупор хлебника, 1931, с. 3].

Несмотря на объяснения, сотрудники предприятий пищевой промышленности не понимали значения социалистического соревнования и ударничества. Производственники, исправно исполнявшие свои должностные обязанности, не видели смысла в том, чтобы становиться ударниками. Например, на заседании бюро цеховой ячейки ВКП(б) на фабрике им. К. Самойловой 20 марта 1930 г. одна из работниц рассказывала о настроениях в своей бригаде: «Бригада, в которой я работаю, участвует в соцсоревновании, но в ударную бригаду еще не перешла, рядом работающие говорят, для чего нам объявляться ударной бригадой как мы и так хорошо работаем» [ЦГАИПД СПб, б. д., д. 256, л. 21].

Рабочие слабо осознавали общественную значимость собственного труда. В их представлении внедрение социалистического соревнования и ударничества на производстве скорее было связано не с продвижением к социалистическому обществу, а со снижением расценок, повышением нормы выработки, сокращением рабочей силы. Скажем, на хлебозаводе «Красная Заря» 12 мастеров решили заменить кочегаров и бесплатно отапливать печи в булочном цеху [ЦГА СПб, б. д., д. 278, л. 35]. На 4-м хлебозаводе за счет нововведений в одном из цехов планировалось сократить 59 человек [ЦГАИПД СПб, б. д., д. 1, л. 24]. Несмотря на то, что ответственные органы запрещали руководству предприятий делать достигнутые ударниками результаты обязательными для всех рабочих, случаи «насаждения» ударничества сверху имели место.

Поскольку обращение к чувству гражданской ответственности рабочих не получило отклика, власти предприняли попытку создать материальную заинтересованность в социалистическом соревновании и ударничестве. Уже 11 сентября 1929 г. СНК СССР принял Постановление «О премировании за улучшения, достигнутые в порядке социалистического соревнования рабочих и служащих» [Юрьев, 1930, с. 128-136]. Фонды должны были складываться из отчислений предприятий в размере 40% от экономии, достигнутой в течение хозяйственного года в результате проведения социалистического соревнования. Размер фонда премирования ставился в прямую зависимость от результатов соцсоревнования.

С одной стороны, премии являлись поощрением за ударный труд. С их помощью предполагалось создать у рабочих мотивацию активно участвовать в кампании. С другой стороны, премии должны были идти на благо общественности. В связи с этим возможности их использования оказывались ограниченными. Рабочий мог потратить полученную премию на себя в том случае, если средства шли на повышение его квалификации [ЦГА СПб, б. д., д. 74, л. 147]. Использование премиальных денег для собственного удовольствия и развлечения осуждалось [Рупор хлебника, 1930, с. 2].

Помимо премий ударникам полагались преимущества в области культурно-бытового обслуживания. Они получали грамоты, их портреты вывешивали на красные доски. В заводских столовых организовывали столы для ударников. Особую ценность представляло снабжение по ударным карточкам. По ним можно было получить большее количество продуктов из более широкого ассортимента. Однако для передовых рабочих преимущества, которые давала ударная карточка, не были очевидными. Е. Осокина в книге «Алхимия советской индустриализации: время Торгсина» приводит воспоминания некой Павловской, которая в письме сестре в 1931 г. невысоко оценивала снабжение ударников: «За нашу ударную работу нас произвели «в ударники», дадут специальную карточку. Какие привилегии даст нам это ударничество, я еще не знаю. Кажется, никаких» [Осокина, 2019, с. 91]. Проблемы с обеспечением ударников всем необходимым были характерны и для предприятий пищевой промышленности.

К 1935 г. кампания стала сходить на нет. Об ударниках говорили все реже. С началом стахановского движения героями газетных публикаций стали последователи донецкого шахтера. Несмотря на некоторые успехи, достигнутые с помощью социалистического соревнования и ударничества, основные задачи, которые власти ставили перед кампанией, не были решены. Ударничество не охватило всех рабочих предприятий пищевой промышленности Ленинграда. Наряду с ударниками появились лжеударники, возникновение которых во многом было связано с действиями руководства фабрик и заводов. Ударные бригады, призванные, несмотря на необеспеченность сырьем, неисправность оборудования, кадровые перестановки, добиваться высоких результатов, оказались не способными работать в неблагоприятных условиях. Большая общественная значимость, которую власти придавали кампании, не осознавалась работниками пищевкусовых фабрик и заводов Ленинграда. Попытка вовлечь массы в ряды ударников посредством материального стимулирования также не принесла желаемых плодов.

Из материалов пищевой промышленности Ленинграда следует, что социалистическое соревнование и ударничество не стало инструментом строительства социалистического общества. Более того, оно не смогло сыграть организующей роли даже на ленинградских пищевкусовых предприятиях, скорее, привело к возникновению новых проблем во внутренней жизни фабрик и заводов. Судя по работам историков, схожим образом обстояло дело и в других отраслях промышленности, даже в приоритетных металлопромышленности и станкостроении социалистическое соревнование столкнулось с серьезными трудностями [Дадыкин, 1954; Лебедева, Шкаратан, 1966; Рогачевская, 1978; Хлевнюк, 1989].

Литература

- Голос табачника. (1932). 22 апреля.
- Дадыкин Р. П. (1954). *Начало массового социалистического соревнования в промышленности СССР*. Москва, Госполитиздат, 244.
- Кирияков О. (1930). *Ударные бригады на производстве*. Одесса, БИП, 162.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5: 1929–1932. (1984). Москва, Политиздат, 446.
- Лебедева Н. Б., Шкаратан О. И. (1966). *Очерки истории социалистического соревнования*. Ленинград, Лениздат, 276.
- Осокина Е. (2019). *Алхимия советской индустриализации: время Торгсина*. Москва, Новое литературное обозрение, 344.
- Рогачевская Л. С. (1978). *Этапы развития социалистического соревнования*. Москва, Знание, 64.
- Рупор хлебника. (1929). 14 декабря.
- Рупор хлебника. (1930). 24 февраля.
- Рупор хлебника. (1931). 27 октября.
- Хлевнюк О. В. (1989). *Ударники первой пятилетки*. Москва, Знание, 63.
- ЦГА СПб (б. д.). *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга*. Ф. Р-6261. Оп. 15. Д. 74.
- ЦГА СПб (б. д.). *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга*. Ф. Р-6261. Оп. 14. Д. 278.
- ЦГАИПД СПб (б. д.). *Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга*. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 1.
- ЦГАИПД СПб (б. д.). *Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга*. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 256.
- Юрьев А. (сост.). (1930). *Социалистическое соревнование и ударные бригады: (Сборник материалов)*. Одесса, БИП, 182.

References

- CGA SPb (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 6261. Inv. 15. File 74.
- CGA SPb (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 6261. Inv. 14. File 278.
- CGAIPD SPb (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg]. F. 438. Inv. 1. File 1.
- CGAIPD SPb (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg]. F. 1053. Inv. 1. File 256.
- Dadykin R. P. (1954). *Nachalo massovogo socialisticheskogo sorevnovaniya v promyshlennosti SSSR* [The beginning of mass socialist competition in the industry of the USSR]. Moscow, Gospolitizdat, 244.
- Golos tabachnika (1932). [The voice of the tobacconist]. 22.04.1932.
- Hlevnjuk O. V. (1989). *Udarniki pervoj pjatiletki* [Shock workers of the first five – year plan]. Moscow, Znanie, 63.
- Kir'jakov O. (1930). *Udarnye brigady na proizvodstve* [Shock brigades in production]. Odessa, BIP, 162.
- KPSS v rezoljucijah i reshenijah s'ezdov, konferencij i plenumov CK [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences, and plenums of the Central Committee]. Vol. 5: 1929–1932. (1984). Moscow, Politizdat, 446.
- Lebedeva N. B., Shkaratan O. I. (1966). *Ocherki istorii socialisticheskogo sorevnovaniya* [Essays on the History of Socialist Competition]. Leningrad, Lenizdat, 276.
- Osokina E. (2019). *Alhimija sovetsoj industrializacii: vremja Torgsina* [The Alchemy of Soviet Industrialization: The Time of Torgsin]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 344.
- Rogachevskaja L. S. (1978). *Jetapy razvitija socialisticheskogo sorevnovaniya* [Stages of development of socialist competition]. Moscow, Znanie, 64.
- Rupor hlebnika (1929) [The breadmaker 's mouthpiece]. 14.12.1929.
- Rupor hlebnika (1930). [The breadmaker 's mouthpiece]. 24.02.1930.
- Rupor hlebnika (1931). [The breadmaker 's mouthpiece]. 27.10.1931.

Yur'ev A. (compiler). (1930). *Socialisticheskoe sorevnovanie i udarnye brigady: (Sbornik materialov)* [Socialist competition and shock brigades: collection of materials]. Odessa, BIP, 182.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 01.02.2023.
Принята к публикации 05.03.2023.

Об авторе

Колобова Анастасия Вячеславовна – аспирант Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, отдел современной истории России; ORCID: 0009-0000-4918-702X; kolobova.asia@mail.ru

Kolobova A. V.

SOCIALIST COMPETITION AND SHOCK WORK AT FOOD INDUSTRY ENTERPRISES IN Leningrad in 1929–1935

Abstract. The article examines the course of socialist competition and shock work at the food industry enterprises in Leningrad in 1929–1935. The creation of shock brigades by the management of factories and plants is analyzed. To make shock work a mass movement, the factory administration inadvertently created a group of fake shock workers. Other reasons for the appearance of fake shock workers in production are indicated. Particular attention is paid to the activities of shock brigades; their inability to demonstrate high performance under adverse working conditions is emphasized. It tells about the ideological content of socialist competition and shock work, in which the official authorities saw a way to build socialism in the USSR. It is noted that the workers did not realize the social significance of economic and political campaigns. In order to encourage the production workers to participate more actively in the movement, an attempt was made to interest them financially, but it was not successful. It is concluded that socialist competition and shock work could not solve the tasks set by the country's leadership.

Keywords: industrialization, first five-year industrial plan, food industry, socialist competition, shock work, false shock workers, economic and political campaigns

For citation: Kolobova A. V. Socialist competition and shock work at food industry enterprises in Leningrad in 1929–1935. *Memoirs of NovSU*, 2023, 6(51), 607-613. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).607-613